

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

XI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1976

И. Ш. Шифман

"Лиди ворот" и "отин" в Угарите

В первой половине 60-х гг. в ходе изучения угаритских документов, датируемых XIV-XIII вв., было установлено¹, что в целом ряде международно-правовых операций субъектом действия являлись "лиди" Угарита (ср. РИУ, IV, 17.341; 18.115; 18.146; 18.230; 17.145; 17.42; 17.158; 17.229; 17.299; 17.319) и что, следовательно, в Угарите существовал гражданский коллектив (община), располагавший своими органами самоуправления. В литературе предпринимались попытки установить существование в Угарите и в отдельных населенных пунктах на территории Угарита народных собраний, однако, с нашей точки зрения, поиски пошли по неверному пути².

¹ См. в особенности: Н.Б.Янковская, Общинное самоуправление в Угарите, ВДИ, 1963, № 3, стр.35-55, там же см. литературу.

² В частности, высказывалось мнение, что народные собрания в угаритских общинах обозначались термином *šbr* (РИУ, У, 73). Показательно, однако, что в Библии подобное обозначение не встречается; здесь употребляются термины *šdā* и *qānāl*. В палестинской литературе *šibbūr* как обозначение собраний (ср. Авот, 2,4; Иер.Неа, 20,3 и др.) - позднее нововведение, возможно, арамеизм. В РИУ, У, 73 слово *šbr* обозначает, как нам кажется, отряд воинов, стоявших гарнизоном в том или ином пункте Угаритского царства; в особенности существенно, что в Ушкани имелись два таких коллектива (*tn.šbrm*), тогда как в других местах - по одному. Однако окончательное суждение о значении термина *šbrm* возможно будет только по обнаружении нового материала. Ср.: UM, P.472, N2142: *šbr 'a team (of workers)*.

В угаритских документах термин *qrt* (соотв. аккадское *ālu*) — "город" часто употребляется как обозначение города по преимуществу, т.е. Угарита. Топоним *ḡ-ga-gi-it* во многих случаях сопровождается двумя детерминативами: *āḏ* и *māt*; иначе говоря, речь идет не только об Угарите — "городе", но и об Угарите — "стране". Отсюда следует, вероятно, что в Угарите существовало общее для всего населения страны угаритское гражданство для всех тех, кто принадлежал к общинному сектору. Соответственно и органы общинного самоуправления, имевшиеся в Угарите, должны были иметь власть не только над населенным пунктом Угарит, но и над всеми лицами, принадлежавшими к общинному сектору в пределах Угаритского государства.

В документе РИУ, IV, 18.115 неоднократно упоминаются "люди" и "люди ворот" Каркемиша и Угарита. Последний термин ("люди ворот") сохранился в строке 29; в остальных контекстах он восстанавливается с уверенностью на основании формуляра документа. Текст предусматривает, что в случае убийства угаритских купцов в Каркемише, если убийцы будут схвачены, "люди Угарита с людьми ворот их" явятся в Каркемиш и принесут клятвы, в соответствии с которыми "люди Каркемиша" заплатят штраф. Если убийца не будет схвачен, "люди Каркемиша с людьми ворот их" явятся в Угарит, поклянутся, что убийца неизвестен, имущество убитого пропало, и заплатят штраф за убийство. Аналогичная процедура предусмотрена в случае убийства каркемишских тамкаров в Угарите. Таким образом, действующими лицами в документе являются "люди" данного города "с людьми ворот их" (*qa-du amīlī^M ḡa ba-bi-ḡu-nu*). В параллельном тексте РИУ, IV, 17.146, где излагается этот же договор, действуют только "люди" Каркемиша и Угарита. Видимо, термин "люди" мог употребляться в широком смысле (когда имелись в виду и "люди ворот"), и в более узком, более конкретном значении (когда составитель документа считал необходимым упомянуть "людей ворот" особо).

Термин "люди ворот", несомненно, близок к библейскому "приходящие к воротам города" (Быт., 23, 10 и 18; 34, 24), обозначавшему народное собрание, совокупность людей, имевших власть в данной общине³. Однако в угаритском эпосе о Данииле и его сыне

³ E.A.Speiser, "Coming" and "Going" at the "City" Gate, — "Oriental and Biblical Studies", Philadelphia, 1967, стр.83-88.

Аккате имеет место несколько иная ситуация. Данный, сидя под деревом на площади у городских ворот, выполняет обязанности правителя и судьи. Но если так, то у городских ворот должны были осуществлять свои функции местные магистраты и, следовательно, под "людьми ворот" в интересующем нас документе подразумевались именно эти должностные лица⁴. "Люди" города, соответственно, - и это подтверждается многочисленными библейскими параллелями, - совокупность граждан города; в РБУ, IV, 18.115 они - специальное посольство, действующее от имени народного собрания и его олицетворяющее.

В документе РБУ, IV, 17.424С+395В содержится обращение Адлудайану, царя Амку, к Уцакабту, сакину Угарита, с жалобой на неправильные действия угаритского начальника рынка (^{am}akil kar-gi). Обосновывая свою жалобу, Адлудайану ссылается на авторитет "отцов" Угарита: "спроси отцов Угар/ита/ (^{am}l/1 abbi^m al-u-ga-gi-/it/), берут ли пошлину из руки тамка/ра ъа ѡри-ѡ (??)?" Оставляя в стороне вопрос о тамкарах ѡа ѡри-ѡ, нуждающийся в специальном исследовании, отметим, что "отцы" Угарита являются здесь верховной инстанцией при решении спорных правовых случаев; они - хранители угаритских традиций и обычаев; их приговор окончателен⁵. Все это позволяет видеть в "отцах" Угарита коллегию, облеченную некоторыми функциями власти. Заслуживает внимания, что в библейском словоупотреблении b'et 'ab

⁴ Соответственно следует признать маловероятной точку зрения Х.Ревива, видящего в "людях ворот" старейшин (см. H.Reviv, On Urban Representative Institutions and Self-Government in Syria-Palestine in the Second Half of the Second Millennium, JEHO, XII, III, 1969, стр.292-293). Более правдоподобна, на наш взгляд, концепция А.Ф.Рэйни, хотя он и высказывается весьма неопределенно: по его мнению, "люди ворот" - это судьи и "благородные", совершавшие суд у городских ворот (A.F.Rainey, Mivne ha'evra be'Ugarit, Yerushalayim, 5727, стр.104).

⁵ Ср.: A.F.Rainey, Mivne, стр.104. А.Ф.Рэйни, однако, ограничивается только констатацией, что "отцы" Угарита были знатоками древних обычаев, не задаваясь вопросом об их роли в системе местного управления.

(Быт., 24, 23 и 38; 46,31; 47,12) и $\text{b}^{\text{b}}\text{t} \text{ 'a}^{\text{b}}\text{r}^{\text{b}}\text{t}$ (Числ., 1,2; 1,18; 17,17; Суд., 6,15; 9,1; 1 Хр., 24,6) – это патронимы, находившиеся под властью "отца"-домовладыки, откуда также $\text{ 'a}^{\text{b}}\text{r}^{\text{b}}\text{t}$ – обозначение патронимов⁶. Из данной параллели можно заключить, что "отцы" Угарита представляли собой совет глав патронимий.

Как показывает документ Ugaritica, У, 52, (письмо Мадаа, адресованное сакину, по всей видимости, Угарита) советы старейшин имелись и в отдельных населенных пунктах Угаритского государства. В тексте подробно излагается дело о краже быков жителями селения Ракоба, и, в частности, заявитель требует, чтобы в случае невозвращения быков старейшины Ракоба ($\text{am}^{\text{t}} \text{ m} \text{ 'i}^{\text{b}}\text{u}^{\text{t}} \text{ 'a} \text{ 'i}^{\text{t}} \text{ ga-ak-ba}$), Бабиану син Иаддудану, 'Абду с его сыном и Аддуну, его зять, а также тысячник ($\text{am}^{\text{t}} \text{ akil li-im}$) явились в храм богов и очистились ($\text{lu-}^{\text{b}} \text{ za-ku-}^{\text{b}}$), очевидно, путем принесения клятвы. Бабиану син Иаддудану и 'Абду с его сыном и зятем, по всей вероятности, – лица, непосредственно подозреваемые в совершении преступного деяния. Тысячник – начальник царского гарнизона, стоявшего в Ракобе. Старейшины города (в отличие от предыдущего документа здесь применен академский термин) – местное самоуправление. Оно представляет общину в целом и участвует в процедуре, должностяущей снять обвинение с города.

В связи с изложенным обращает на себя внимание документ РВУ, П,153, где упомянут "дом собрания" (bt qbs) Урат-Илватим, откуда берется жертвенная овца. Может быть, "дом собрания" был помещением, где находились общинные органы управления и общинные склады.

⁶ Ср.: И.П.Вейнберг, Гражданско-храмовая община в западных провинциях Ахеменидской державы, Тбилиси, 1973, стр.11-13.